

УДК 93/94

DOI: 10.30914/2411-3522-2023-9-3-213-222

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ И МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РЕСПУБЛИКАХ МОРДОВИЯ И МАРИЙ ЭЛ, УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

А. И. Минеев¹, Е. К. Минеева¹, Т. Н. Иванова¹, А. Н. Старостин^{2,3}

¹Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация

²Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

³Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Аннотация. Целью работы является изучение посредством проведения в 2023 г. социологического опроса национальных меньшинств тюркских народов и межэтнического взаимодействия в республиках Марий Эл, Мордовия, а также в Ульяновской области, где преобладают финно-угорские народы и русские. Авторы следуют основополагающим принципам и методам исторических и социологических исследований. Применены принцип историзма, социально-конструктивистский подход, а также методы анкетирования, сравнительно-исторический, статистический, проведения глубинного интервью, исторической имагологии. В изучаемых субъектах РФ в течение 2023 г. было опрошено более 800 молодых людей, опрос проводился в региональных столицах: Йошкар-Оле, Саранске, Ульяновске. Во всех 3-х изучаемых регионах большая часть опрошенных идентифицировала себя как русские. Результаты показали, что в республиках Марий Эл и Мордовия, несмотря на национальный статус, зафиксирован наибольший процент этнически однородных семей. В Ульяновской области данный процент гораздо ниже. Подавляющее большинство респондентов во всех изучаемых регионах хорошо знакомо со своей национальной культурой. Отдельный блок вопросов был посвящен трансграничному взаимодействию. Большую часть населения в рассматриваемых субъектах РФ составляют русские, в то же время представители тюркских народов занимают в этих регионах одно из значимых мест. Наименьшее воздействие ассимилятивных процессов на тюркское население оказывается в Ульяновской области. В Марий Эл и Мордовии очень высока доля тех, кто идентифицирует себя в качестве русских, несмотря на свои тюркские и финно-угорские корни. Подавляющее большинство опрошенных не видят оснований для межэтнических и межрелигиозных конфликтов. Отсутствие явной конфликтности определяется в первую очередь традиционным исторически обусловленным тесным взаимодействием и контактами соседствующих друг с другом регионов европейской России.

Ключевые слова: этноконфессиональные процессы, тюркские народы, анклавные группы, межкультурная адаптация, идентификация

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22–28–00840, <https://rscf.ru/project/22-28-00840/>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Национальные меньшинства тюркских народов и межэтническое взаимодействие в республиках Мордовия и Марий Эл, Ульяновской области: этносоциологическое исследование / А. И. Минеев, Е. К. Минеева, Т. Н. Иванова, А. Н. Старостин // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т. 9. № 3. С. 213–222. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-3-213-222>

**NATIONAL MINORITIES OF THE TURKIC PEOPLES AND INTERETHNIC INTERACTION IN
THE REPUBLICS OF MORDOVIA AND MARI EL, ULYANOVSK REGION: ETHNOSOCIOLOGICAL STUDY**

A. I. Mineev¹, E. K. Mineeva¹, T. N. Ivanova¹, A. N. Starostin^{2,3}

¹I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation

²Ural State Mining University, Yekaterinburg, Russian Federation

³Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. The purpose of the article is to study interethnic interaction in the regions of the Russian Federation, as well as to study the Turkic peoples living as national minorities in neighboring regions of the country, where

Finno-Ugric peoples and Russians predominate (the Republics of Mari El, Mordovia; Ulyanovsk region), through conducting a sociological survey in 2023. Methodologically, the authors follow the fundamental principles and methods of historical and sociological research. The principle of historicism, a social-constructivist approach, as well as survey methods, comparative historical, statistical, in-depth interviews, and historical imagology were used. More than 800 young people were interviewed in the studied regions of the Russian Federation during 2023, the survey was conducted in regional capitals, namely in the cities of Yoshkar-Ola, Saransk, Ulyanovsk. In all 3 regions studied, the majority of respondents identified themselves as Russians. The results showed that in the Republics of Mari El and Mordovia, despite their national status, the largest percentage of ethnically homogeneous families was recorded. In the Ulyanovsk region this percentage is much lower. The vast majority of respondents in all studied regions are well acquainted with their national culture. A separate block of questions was devoted to cross-border interaction. The majority of the population in the subjects of the Russian Federation under consideration are Russians, at the same time, representatives of the Turkic peoples occupy one of the most important places in these regions. As the study showed, the least impact of assimilation processes on the Turkic population is in the Ulyanovsk region. In Mari El and Mordovia there is a very high proportion of those who identify themselves as Russians, despite their Turkic and Finno-Ugric roots. An important conclusion, in the authors' opinion, is that the vast majority of respondents do not see any grounds for interethnic and interreligious conflicts. The absence of obvious conflict potential is determined primarily by the traditional historically determined close interaction and contacts of neighboring regions of European Russia.

Keywords: ethno-confessional processes, Turkic peoples, enclave groups, intercultural adaptation, identification

Acknowledgments: The research was supported by a grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-00840, <https://rscf.ru/project/22-28-00840/>

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Mineev A. I., Mineeva E. K., Ivanova T. N., Starostin A. N. National minorities of the Turkic peoples and interethnic interaction in the Republics of Mordovia and Mari El, Ulyanovsk region: ethnosociological study. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2023, vol. 9, no. 3, pp. 213–222. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-3-213-222>

Введение

В современных условиях международной нестабильности, глобализации и интернационализации культуры проблемы развития этносов и сохранения их своеобразия приобретают особую актуальность. Возникает необходимость адекватного ответа на возникающие вызовы, которые, с одной стороны, связаны с угрозами ассимиляции и вестернизации, а с другой – с опасностью роста националистических настроений и тенденцией к изоляционизму, поэтому важным является изучение исторического опыта взаимодействия национальностей в условиях многовекового функционирования полиэтничного общества, сформировавшегося в рамках российской государственности. Проблемы этноконфессионального взаимодействия приобретают особую актуальность в условиях глобализации и интернационализации культуры, поднявшего голову терроризма. Особенно явно актуальность исследования звучит в связи с распространением в последние годы на

Западе и на Украине неонацизма, вскрывшегося и сбросившего маски в ходе специальной военной операции, которую начала Россия в 2022 году, поэтому столь важным становится изучение исторического опыта взаимодействия различных народов в условиях многовекового функционирования полиэтничного общества, сформировавшегося в рамках российской государственности. Новизна данного исследования заключается и в том, что в центре авторского внимания находятся анклавные и трансграничные этнотерриториальные группы тюркских народов европейской части России. В 2023 году авторским коллективом было проведено этносоциологическое исследование молодежи путем анкетирования и опроса представителей тюркских народов, компактно проживающих в современных условиях на правах титульных народов на территории 3 регионов России (республики Башкортостан, Татарстан, Чувашия). Выбор целевой группы не случаен, т. к. молодежь податлива на стороннее воздействие,

она не отличается устойчивостью мировоззрения, духовных ценностей, находится в поиске идеалов и жизненных кумиров, обладает повышенным чувством справедливости. Именно молодое поколение чаще всего подпадает под влияние радикально настроенных экстремистских, религиозных и террористических организаций, которые используют его в своих политических интересах и целях.

Целью данной работы является изучение национальных меньшинств тюркских народов и межэтнического взаимодействия в соседних регионах европейской части страны, где преобладают финно-угорские народы и русские (республики Марий Эл, Мордовия; Ульяновская область). В указанных регионах тюркские народы европейской России относятся к национальным меньшинствам, однако составляют значимую часть среди их жителей: исходя из итогов переписи населения 2021 г., в Республике Марий Эл татар насчитывается 4,33 %, чувашей – 0,54 %; в Республике Мордовия: татар – 5,31 %, чувашей – 0,06 %; в Ульяновской области: чувашей – 5,5 %, татар – 2,4 %. Представительство башкир в изучаемых регионах несколько ниже.

Обзор литературы

В историографии интересующей авторов статьи проблемы имеются исследования, выполненные в парадигме исторической антропологии и посвященные конкретным народам в отдельно взятых регионах страны, в то же время специальные историко-антропологические исследования анклавных этнотерриториальных групп тюркских народов европейской России начинают появляться лишь в последние годы [1; 2; 3].

Однако главной особенностью целого ряда субъектов РФ с давних времен стало тесное взаимодействие представителей различных этносов, проживающих на их территории. Помимо этнического многообразия здесь, как правило, выделяется и поликонфессиональность, которая играет существенную роль в процессах национальной идентичности. Несмотря на указанную объективную, исторически сложившуюся особенность, с точки зрения историографии проблемы необходимо отметить, что на данный момент времени практически отсутствуют комплексные исследования, в которых в широком ретроспективном разрезе рассматривалась бы история социокуль-

турного взаимодействия отдельных анклавных групп тюркских народов с «соседями по общему дому», возникавшие этноконфессиональные конфликты и процесс межкультурной адаптации.

Тем не менее при рассмотрении вопросы изученности данной проблемы обращает на себя внимание тот факт, что одним из разрабатывавшихся аспектов темы является изучение периода становления российской полиэтнической государственности в середине XVI–XVIII веках. Научное значение и перспективность российской истории вышеназванного периода в контексте ее полиэтничности одним из первых отметил австрийский исследователь А. Каппелер [4]. В его трудах поднимались такие вопросы, как специфика вхождения нерусских регионов в состав России, развитие мультинационального государства, соотношение «реакции нерусских» на установление Российского господства и государственной политики интеграции этносов. В рамках того же подхода, связанного с изучением места и роли регионов и этносов в общественных и пространственных системах достаточно большого масштаба, в отечественной исторической науке на современном этапе проводит свои исследования В. В. Трепавлов [5].

Как отмечалось ранее, изучение национальных вопросов тесно переплетается с религиозным компонентом, что отразилось в публикациях З. М. Абдуллиной, Н. С. Валиханова, М. М. Иمامшевой, Д. М. Исхакова, А. Н. Старостина и других. Проблема эволюции полиэтнической российской государственности на рубеже XX–XXI вв. анализировалась и с позиций этнополитической, социально-экономической и культурной интеграции народов России. Это исследования Р. Г. Абдулатипова, Л. Ф. Болтенковой, А. И. Вдовина, Л. М. Дробичевой, Т. Ю. Красовицкой, В. А. Тишкова и др. [6; 7; 8; 9; 10, 11]. Конфликтотенные аспекты этнополитических процессов затрагиваются в работах В. А. Арсентьева, А. Ф. Дашдамирова, А. Г. Здравомыслова, В. Ю. Зорина, Н. В. Лысенко, В. А. Михайлова и других. Проблема межкультурного взаимодействия тюркских народов является одним из важнейших направлений научных исследований ученых Волго-Уральского региона. Исторический опыт взаимодействия этносов и характер современных этнокультурных контактов в Урало-Поволжье изучались такими учеными, как Р. Г. Кузеев, В. В. Пименов, К. И. Козлова, а

также продолжают рассматриваться многими исследователями и в настоящее время (Н. М. Арсентьев, И. И. Бойко, И. К. Загидуллин, Е. К. Минеева, Ф. Г. Сафин, О. В. Орлова и др.).

Материалы и методы

Методология исследования носит междисциплинарный характер. Тем не менее в методологическом плане авторы следуют основополагающим принципам и методам исторических и социологических исследований. Применены принцип историзма, социально-конструктивистский подход, а также методы анкетирования, сравнительно-исторический, статистический, проведения глубинного интервью, исторической имагологии. Принцип историзма предполагает рассмотрение процессов и событий в реальном развитии и взаимосвязи; объективности – ориентирует исследователей на всесторонний анализ и оценку исторических явлений во всей их сложности и противоречивости. Сравнительно-исторический метод позволяет изучать и сравнивать одновременно политические и этноконфессиональные процессы, происходящие как по всей России в целом, так и в отдельных ее регионах; статистический метод на основе количественных данных дает возможность оценить основные тенденции политического и социально-экономического развития регионов страны в XX – начале XXI века. Используются также методы социокультурного, этнологического, историко-антропологического анализа.

К теоретико-методологической базе при анализе межнациональных отношений следует отнести и социально-конструктивистский подход. Он сосредоточен на конструировании межэтнического взаимодействия в контексте определенной культуры народа и его исторического развития. Социологи-конструктивисты делают акцент на то, что биологические особенности не являются основанием для иерархии, а отношения власти и доминирования во взаимодействии между народами созданы культурой и идеологией.

Современные процессы, происходящие в главных этноконфессиональных группах, предусматривают использование методов анкетирования, проведения глубинного интервью, сбора и инициирования создания мемуарных источников. Все это в совокупности создает комплекс устно-исторических источников. Важное значение имеет использование методов исторической имагологии, опирающейся на конкретно-исторический

анализ этнокультурных стереотипов коллективных представлений народов друг о друге.

Для написания данной статьи было проведено этносоциологическое исследование путем анкетирования и опроса молодежи, в т. ч. представителей тюркских народов, компактно проживающих на современном этапе в качестве национальных меньшинств в 3-х субъектах европейской части страны (республики Марий Эл, Мордовия; Ульяновская область), являющихся соседними регионами с республиками, где на правах титульных этносов проживают тюркские народы европейской России. Опрос проводился в субъектах РФ с учетом социологической выборки и фокусных групп (анонимный опрос более 800 респондентов).

Результаты

Для реализации задач настоящего исследования была разработана анкета для проведения этносоциологического исследования путем анкетирования и опроса представителей тюркских народов, компактно проживающих в современных условиях на правах национальных меньшинств на территории 3 регионов европейской России с преобладанием русского и финно-угорского населения (республики Марий Эл, Мордовия; Ульяновская область).

В изучаемых субъектах РФ в течение 2023 года было опрошено более 800 молодых людей в возрастном диапазоне 18–30 лет. Анкета содержала порядка 40 вопросов, при ответе на которые анкетиремым предоставлялась возможность выбрать один или несколько вариантов. В качестве респондентов также привлекались русские, марийцы, мордва и представители других этносов. Опросы проводились в региональных столицах: Йошкар-Оле, Саранске, Ульяновске. Ниже приводим обобщенный сравнительный анализ полученных результатов.

С точки зрения этнического состава чуть более половины опрошенных пришлось на русских (66%), 11% составили татары, 9% – мордва, 8% – марийцы, 6% – чуваша. Остальные 2% анкетированных являлись представителями других этнических групп (украинцы, евреи, армяне, туркмены и др.), численность каждой из них была незначительной, что с точки зрения объективности исследования не дает возможности включить ответы этих респондентов для анализа.

Гендерное распределение респондентов по регионам представлено в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Распределение респондентов по гендерной принадлежности / Distribution of respondents by gender

Регион / Region	Мужчины / Males	Женщины / Females
Мордовия	43 %	57 %
Марий Эл	56 %	44 %
Ульяновская область	28 %	72 %

В гендерном отношении основная часть респондентов пришлась на лиц женского пола, что составило от общего числа 58 %, мужчины – 42 % соответственно (см. табл. 1). Этническая самоидентификация респондентов оказалась весьма разнообразной. Во всех 3-х изучаемых регионах большая часть опрошенных идентифицировала себя как русские. Процесс ассимилятивного воздействия со стороны русского народа прослеживается и в Республике Марий Эл, и в Мордовии. Это связано, прежде всего, с этническим происхождением родителей опрошенных. В ряде случаев встречаются и смешанные варианты «русская – чувашка», «русский – мариец» и др.

Для нас наибольший интерес представляла выборка анкет, в которых опрошенные имели отношение к тюркскому происхождению. Например, в одной из анкет из Мордовии в качестве национальности указано «русский», при том что по национальности матерью является татарка, отцом – мордвин. В Ульяновской области некоторые респонденты указали национальность «русский», при том что мать является русской, отец – из чувашей. Подобные случаи не единичны.

Тем не менее анализ полученных результатов говорит о том, что в республиках Марий Эл и Мордовия присутствует наибольший процент этнически однородных семей, судя по ответам респондентов, более половины опрошенных родились в таких семьях. В Ульяновской области данный процент респондентов гораздо ниже. В результате значительное количество этнически смешанных браков стало одной из причин смены этнической идентичности в пользу доминирующего этноса. Другой причиной является проживание в неэтническом, русском, регионе, каковым является Ульяновская область, где превалирует общение на русском языке.

Как показал опрос, процент уроженцев региональных столиц среди респондентов относительно невысок. Лидером среди изучаемых регионов по численности приезжих из разных регионов и

городов РФ является Ульяновская область. Как видно из анкет, география приехавших в данный субъект страны весьма обширна: гг. Астрахань, Пенза, Сызрань, Нижегородская и Саратовская области и др. Республики Марий Эл и Мордовия идут практически вровень по числу респондентов, прибывших в республиканскую столицу из города/района собственного региона. В условиях, когда большинство респондентов оказались приезжими в крупный мегаполис, они переживали проблему адаптации и социализации, следствием которой вполне мог стать феномен «дрейфа идентичности». В то же время для большинства опрошенных национальная принадлежность является достаточно важным фактором.

Все три региона продемонстрировали подобные результаты. Так, при ответе на вопрос о значимости этнической принадлежности в Марий Эл для трети (37 %) респондентов она является очень значимой, для наибольшего числа опрошенных (60 %) – значимой. Схожесть в ответах продемонстрировали Марий Эл и Ульяновская область, где до 10 % респондентов выбрали вариант «очень значима» и 50 % – «значима». В этой связи отметим, что среди исследуемых регионов по признанию важности национальных корней особенно выделяется Марий Эл, поскольку никто из опрошенных не выбрал варианты «мало значима», «совсем не значима», «затрудняюсь ответить». В противовес этому можно назвать республику Мордовия, где более 30 % участников соцопроса затруднились с ответом на поставленный вопрос.

В отношении конфессиональной принадлежности представителей изучаемых регионов напрашивается вывод о том, что респонденты республик Марий Эл, Мордовия, Ульяновской области в большей степени исповедуют православие (70 %, 75 %, 72 % соответственно), затем идет ислам (10 %, 12 %, 22 % соответственно). В качестве других религий были отмечены буддизм, иудаизм. Кроме того, отметим, что 20 %

респондентов в Марий Эл, 8 % – в Мордовии и 10 % – в Ульяновской области являются атеистами.

Что касается соблюдения религиозных обрядов, то в национальных республиках большинство респондентов отрицательно ответили на данный вопрос (не соблюдают религиозные обряды в Марий Эл – 58 %, Мордовии – 67 %). В противоположность национальным субъектам, в Ульяновской области зафиксирована иная картина – большинство опрошенных соблюдают религиозные обряды (62 %). Во многом это связано с тем, что в полиэтничном регионе с преобладанием русского населения представители национальных меньшинств стремятся к сохранению своей национальной идентичности, испытывая «тоску по родине».

При ответе на вопрос об отношении к вступлению в брак с представителями других национальностей большинство респондентов ответили положительно. Говоря о выборе партнера определенной этнической принадлежности, наибольшее одобрение у респондентов из Ульяновской области вызывает брак с русскими (40 %), татарами (27 %), мордвой (13 %), чувашами (7 %), украинцами (7 %). Участники соцопроса из Марий Эл могли бы вступить в брак с русскими (30 %), марийцами (21 %), украинцами (12 %), татарами (8 %), чувашами (8 %). В Мордовии самыми популярными ответами были следующие: с русскими (52 %), мордвой (19 %), татарами (7 %). Степень упоминания других национальностей (марийцы, мордва, удмурты, украинцы, евреи, народы Северного Кавказа) невелика. Доля же тех, для кого национальность не имеет значения, колеблется от 2 до 10 %. Наибольший процент по данному показателю наблюдается в Республике Мордовия.

Отрадно, что подавляющее большинство респондентов во всех рассматриваемых регионах хорошо знакомо со своей национальной культурой (Ульяновская область – 89 %, Мордовия – 91 %, Марий Эл – 79 %). Среди национальных и религиозных праздников, которые отмечают респонденты, мусульмане традиционно называли Курбан-Байрам, Рамадан и Ураза-Байрам, православные – Рождество Христово, Масленицу, Пасху, Крещение (Богоявление). Интересно, что в списке национальных и религиозных праздников также оказались День Победы, Новый год, День России, которые следует отнести к государственным и календарным праздникам. Можно предположить, что ряд опрошенных считают синони-

мичными понятия «национальный» и «государственный» праздник.

В национальных республиках большинство не носит национальную одежду или ее элементы, встречаются лишь единичные примеры среди мусульманского населения, проживающего в исследуемых регионах.

При ответе на вопрос «Как Вы оцениваете состояние межнациональных отношений?» становится ясным, что в изучаемых субъектах РФ преобладает спокойное отношение представителей одних этносов к другим. В Ульяновской области, например, большинство (93 %) респондентов указало на то, что в регионе межэтнические отношения нормальные, спокойные, остальные затруднились ответить на данный вопрос. В Мордовии 85 % опрошенных ответили, что отношения нормальные, спокойные, 15 % увидели трудности в выборе ответа. В Марий Эл ситуация несколько сложнее: 75 % назвали их дружественными, 22 % отметили, что в целом нормальные, но временами ухудшаются, 3 % считают, что отношения в регионе напряженные.

При ответе на вопрос, испытывают ли респонденты чувство неприязни к представителям каких-либо национальностей, проживающих в их регионе, во всех регионах преобладают отрицательные ответы (Марий Эл – 79 %, Мордовия – 94 %, Ульяновская область – 96 %).

При ответе на вопрос «К представителям каких национальностей, проживающих в Вашем регионе, Вы относитесь с большей симпатией?», были получены следующие результаты.

Анализ данных таблицы 2 демонстрирует, что в изучаемых регионах наибольшую симпатию население испытывает к русским (Ульяновская область – 68 %, Марий Эл – 40 %, Мордовия – 39 %), после которых идут марийцы, мордва, татары. Во всех 3-х субъектах в наименьшей степени симпатия отмечается к выходцам с Северного Кавказа.

Отдельный блок вопросов социологического исследования был посвящен трансграничному взаимодействию. В анкете были указаны наиболее крупные пограничные населенные пункты (соответственно, с анклавными группами населения) между регионами с преобладанием тюркских этносов. Отвечая на вопрос, «Какие национальности являются основными в Вашем районе?», жители ответили следующим образом: затруднились ответить (в Ульяновской области –

32 %, в Мордовии – 34 %, в Марий Эл – 22 %), указали чувашей (в Ульяновской области – 5 %, в Мордовии – 4 %, в Марий Эл – 14 %), русских (в Ульяновской области – 48 %, в Мордовии – 52 %, в Марий Эл – 47 %), татар (в Ульяновской области – 11 %, в Мордовии – 10 %, в Марий Эл – 17 %). При опросе респондентов, проживающих в Ульяновской области, также была названа мордва (4 %); в Мордовии же при выборе варианта «марийцы» в анкетах неоднократно указывалось, что марийских населенных пунктов на территории республики нет.

Среди населенных пунктов, где компактно проживают представители соседних этносов респонденты из Марий Эл указали: Мари-Турекский, Моркинский, Волжский районы (татары); Звениговский, Горномарийский районы (чувашаи); из Мордовии: села Белозерье, Криво-зерье, Тарханы, Бургасы (татары); из Ульяновской области: поселок Сурское, село Чеботаевка

(татары); поселок Николаевка, село Баевка (мордва); село Чувашская Решетка (чувашаи). Во всех случаях указано доброжелательные и спокойные отношения между этносами.

При ответе на вопрос «Испытываете ли Вы влияние другой национальности, если да, то в чем это проявляется?», респонденты дали следующие ответы: язык (в Ульяновской области – 9 %, в Мордовии – 8 %, в Марий Эл – 17 %), праздники и обряды (в Ульяновской области – 7 %, в Мордовии – 0 %, в Марий Эл – 14 %), пища (в Ульяновской области – 13 %, в Мордовии – 17 %, в Марий Эл – 22 %), жилище, посуда (в Ульяновской области – 7 %, в Мордовии – 1 %, в Марий Эл – 0 %), одежда (в Ульяновской области – 11 %, в Мордовии – 11 %, в Марий Эл – 17 %), затруднились ответить (в Ульяновской области – 53 %, в Мордовии – 63 %, в Марий Эл – 49 %). В Марий Эл респонденты также выбрали среди вариантов ответа «религию» (8 %).

Таблица 2 / Table 2

Этнические симпатии респондентов, %¹ / Ethnic sympathies of respondents, %¹

Отношение / Attitude	Русские / Russians	Чуваши / Chuvash	Татары / Tatar	Мордва / Mordva	Марийцы / Mari	Народы Северного Кавказа / Peoples of the North Caucasus	Ко всем в равной мере / To everyone equally	Ни к кому / To no one	Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	Регион / Region
Большая симпатия	40	4	9	–	25	–	22	–	–	Марий Эл
	39	–	7	16	–	–	38	–	–	Мордовия
	68	–	12	–	–	2	18	–	–	Ульяновская область
Меньшая симпатия, неприязнь	–	–	10	21	–	19	–	46	4	Марий Эл
	–	–	–	–	–	3	–	89	8	Мордовия
	–	–	–	–	–	17	–	80	3	Ульяновская область

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам. Большую часть населения в

изучаемых регионах составили русские, тем не менее представители тюркских народов занимают в них одно из существенных мест. Из всех регионов, в которых проводилось анкетирование, наименьшее воздействие ассимиляционных процессов на тюркское население оказывается в

¹ Совокупный результат может быть не равен 100 %, поскольку каждый респондент мог выбрать 3 ответа на поставленный вопрос.

Ульяновской области. Представители татарского и чувашского этносов, проживающих здесь, чтут свою национальную культуру, отмечают национальные праздники. Необходимо отметить, что среди опрошенных отношение, в частности к татарам, в Ульяновской области, миролюбивое, благожелательное.

В Марий Эл и Мордовии очень высока доля тех, кто идентифицирует себя в качестве русских, несмотря на тюркские и финно-угорские корни своего происхождения, высока доля респондентов из этнически смешанных семей и тех, кто считает родным для себя русский язык, что можно объяснить разнонаправленными миграционными потоками, формирующими население региональных мегаполисов. Процесс воздействия со стороны русского этноса прослеживается в обеих национальных республиках. Это связано, прежде всего, с этническим происхождением родителей. В ряде случаев встречаются и смешанные варианты «русская – чувашка», «русский – мариец» и др.

Тюркские народы, проживающие в национальных субъектах, если так можно выразиться, более «прохладно» относятся к национальным и религиозным традициям. Среди них высок процент тех, кто не религиозен, не носит национальную одежду или ее элементы, в то время как

представители тюркских народов, проживающих в Ульяновской области, показали более высокий уровень религиозной самоидентификации и приверженности национальным элементам культуры, что можно объяснить феноменом «тоски по родине», т. е. проживая в иноэтничном окружении, значительная часть респондентов стремится подчеркнуть этим свое отличие от окружающих, дабы не раствориться в общей массе населения.

Отношение большей части респондентов к характеру этноконфессиональных отношений, сложившихся в их регионах, положительное. Подавляющее большинство не видит оснований для межэтнических и межрелигиозных конфликтов и не помнят о них, что является результатом продуманной политики региональных и федеральных властей в данной сфере, а также традициями совместного бесконфликтного проживания разных этнических групп в течение длительного времени. В то же время во всех регионах имеется меньшинство, которое находится в сомнении по поводу данного вопроса, некоторые из них подвержены интолерантным настроениям и указывают на определенные проблемы в этноконфессиональной сфере. В частности, в Республике Марий Эл 3 % опрошенных считают, что отношения в регионе напряженные.

1. Минеева Е. К., Старостин А. Н., Минеев А. И. Восприятие тюркскими народами Урало-Поволжья этноконфессиональной ситуации в регионах проживания: титульные этносы и трансграничное взаимодействие // Вопросы истории. 2022. № 8–2. С. 17–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49359328> (дата обращения: 15.04.2023).

2. Минеева Е. К., Минеев А. И. Тюркские народы и межэтническое взаимодействие в современной Чувашии: экспертная оценка // Этнос. Общество. Цивилизация : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году культурного наследия народов России и 300-летию РАН. Уфа : ИЭИ УФИЦ РАН, 2022. С. 306–311. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54327688&pff=1> (дата обращения: 16.04.2023).

3. Старостин А. Н., Минеева Е. К., Минеев А. И. Взаимодействие религиозных общин тюркских народов европейской России в конце XIX – начале XX вв. // Былые годы. 2023. № 18 (2). С. 915–926. DOI: <https://doi.org/10.13187/bg.2023.2.915>

4. Kappeler A. Die Tschuwaschen: Ein Volk im Schatten der Geschichte. Vene : Böhlau Köln, 2016. 272 p.

5. Трепавлов В. В. Народы Евразии в эстафете империй. От Золотой Орды к Российскому государству. СПб. : Издательство Олега Абышко, 2021. 416 с.

6. Абдулатипов Р. Г., Михайлов В. А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М. : Этносоциум и межнациональная культура, 2016. 102 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25548748> (дата обращения: 15.04.2023).

7. Болтенкова Л. Ф., Алехнович С. О. К вопросу о преемственности в Российской государственности // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 6 (46). С. 1138–1145.

8. Вдовин А. И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). М. : РГ-Пресс, 2019. 712 с.

9. Дробижина Л. М., Рыжова С. В. Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник Российской науки. 2021. № 1–2 (77–78). С. 39–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46175238> (дата обращения: 16.04.2023).

10. Советская федерация: от империи к модерности. 1917–1941 гг. / Д. А. Аманжолова, К. С. Дроздов, Г. В. Костырченко, Т. Ю. Красовицкая. М. : Центр гуманитарных инициатив, 2022. 832 с.

11. Тишков В. А. Нация наций: о подходах к пониманию России. М. : ИЭА РАН, 2023. 69 с.

Статья поступила в редакцию 01.08.2023; одобрена после рецензирования 05.09.2023; принята к публикации 09.10.2023.

Об авторах

Минеев Алексей Игоревич

кандидат исторических наук, заведующий межфакультетской базовой лабораторией 1С, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5791-6210>, minalig@inbox.ru

Минеева Елена Константиновна

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории имени А. В. Арсентьевой, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 15), [mineevaek21@mail.ru](mailto:mineevek21@mail.ru)

Иванова Татьяна Николаевна

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 15), tivanovan@mail.ru

Старостин Алексей Николаевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии, Уральский государственный горный университет (620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, д. 30); старший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Историческая компаративистика, регионоведение и развитие восточноазиатских территорий», Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова (603155, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А), alisheria@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Mineeva E. K., Starostin A. N., Mineev A. I. Vospriyatie tyurkskimi narodami Uralo-Povolzh'ya etnokonfessional'noi situatsii v regionakh prozhivaniya: titul'nye etnosy i transgranichnoe vzaimodeistvie [Perception by the Turkic peoples of the Ural-Volga region of the ethno-confessional situation in the regions of their residence: titular ethnic groups and cross-border interaction]. *Voprosy istorii* = Issues of History, 2022, no. 8–2, pp. 17–32. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49359328> (accessed 15.04.2023). (In Russ.).
2. Mineeva E. K., Mineev A. I. Tyurkskie narody i mezhetnicheskoe vzaimodeistvie v sovremennoi Chuvashii: ekspertnaya otsenka [Turkic peoples and interethnic interaction in modern Chuvashia: an expert assessment]. *Etnos. Obshchestvo. Tsivilizatsiya : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi Godu kul'turnogo naslediya narodov Rossii i 300-letiyu RAN* = Ethnos. Society. Civilization: Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the Year of the Cultural Heritage of the Peoples of Russia and the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Publ. house of IER UFRC RAS, 2022, pp. 306–311. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54327688&pf=1> (accessed 16.04.2023). (In Russ.).
3. Starostin A. N., Mineeva E. K., Mineev A. I. Vzaimodeistvie religioznykh obshchin tyurkskikh narodov evropeiskoi Rossii v kontse XIX – nachale XX vv. [Interaction of religious communities of the Turkic peoples of European Russia in the late 19th – early 20th centuries]. *Bylye gody* = Bygone Years, 2023, no. 18 (2), pp. 915–926. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.13187/bg.2023.2.915>
4. Kappeler A. Die Tschuwaschen: Ein Volk im Schatten der Geschichte [Chuvash: A people in the shadow of history]. Vene, Böhlau Köln Publ., 2016, 272 p. (In Germ.).
5. Trepavlov V. V. Narody Evrazii v estafete imperii. Ot Zolotoi Ordy k Rossiiskomu gosudarstvu [The peoples of Eurasia in the relay of empires. From the Golden Horde to the Russian state]. SPb., Publ. house of Oleg Abyshko, 2021, 416 p. (In Russ.).
6. Abdulatipov R. G., Mikhailov V. A. Rossiya v XXI veke: obshchenatsional'nyi otvet na natsional'nyi vopros [Russia in the 21st century: a national response to the national question]. M., Ethnosocium and interethnic culture Publ., 2016, 102 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25548748> (accessed 15.04.2023). (In Russ.).
7. Boltenkova L. F., Alekhnovich S. O. K voprosu o preemstvennosti v Rossiiskoi gosudarstvennosti [On the continuity in Russian statehood]. *Voprosy politologii* = Political Science Issues, 2019, no. 6 (46), pp. 1138–1145. (In Russ.).
8. Vdovin A. I. Russkaya natsiya v XX veke (russkoe, sovetskoe, rossiiskoe v etnopoliticheskoi istorii Rossii) [The Russian nation in the twentieth century (Russian, Soviet, Russia's in the ethno-political history of Russia)]. M., RG-Press Publ., 2019, 712 p. (In Russ.).
9. Drobizheva L. M., Ryzhova S. V. Obshcherossiiskaya identichnost' v sotsiologicheskom izmerenii [All-Russian identity in the sociological dimension]. *Vestnik Rossiiskoi natsii* = Bulletin of the Russian Nation, 2021, no. 1–2 (77–78), pp. 39–52. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46175238> (accessed 16.04.2023). (In Russ.).

10. Amanzholova D. A., Drozdov K. S., Kostyrchenko G. V., Krasovitskaya T. Yu. S Sovetskaya federatsiya: ot imperii k modernosti. 1917–1941 gg. [Soviet Federation: from empire to modernity. 1917–1941]. M., Publ. house of the Center for Humanitarian Initiatives, 2022, 832 p. (In Russ.).

11. Tishkov V. A. Natsiya natsii: o podkhodakh k ponimaniyu Rossii [Nation of nations: on approaches to understanding Russia]. M., Publ. house of IER RAS, 2023, 69 p. (In Russ.).

The article was submitted 01.08.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 09.10.2023.

About the authors

Alexey I. Mineev

Ph. D. (History), Head of Interfaculty Basic Laboratory 1С, I. N. Ulianov Chuvash State University (15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary 428015, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5791-6210>, minalig@onbox.ru

Elena K. Mineeva

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Professor of the Department of Russian History named after A. V. Arsentyeva, I. N. Ulianov Chuvash State University (15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary 428015, Russian Federation), mineevaek21@mail.ru

Tatyana N. Ivanova

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Professor of the Department of History and Culture of Foreign Countries, I. N. Ulianov Chuvash State University (15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary 428015, Russian Federation), tivanovan@mail.ru

Alexey N. Starostin

Ph. D. (History), Associate Professor of the Department of Theology, Ural State Mining University (30 Kuibyshev St., Yekaterinburg 620144, Russian Federation); Senior Researcher at the International Interdisciplinary Research laboratory “Historical Comparative Studies, Regional Studies and Development of East Asian Territories”, Linguistics University of Nizhny Novgorod (31A Minin St., Nizhny Novgorod 603155, Russian Federation) alisheria@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.